

Телегид

Московская сага Ираклия Мачарашвили

Телероман «Московская сага» режиссера Дмитрия Барщевского и сценаристки Натальи Виолиной стал самой ожидаемой премьерой нового телесезона. Драматическая история семьи Градовых снималась больше двух лет, в ней действуют 254 персонажа и занято более 20 звезд отечественного театра и кино, в числе которых Юрий Соломин, Инна Чурикова, Александр Балух, Сергей Безруков. Известный грузинский театальный актер Ираклий Мачарашвили сыграл неоднозначную роль — Лаврентия Берии. О своем отношении к этой исторической личности и о том, чем ему пришлось пожертвовать ради съемок в «Московской саге», Ираклий Мачарашвили рассказал в интервью «РК».

Ксения КАЛУЖСКАЯ

— Как вас пригласили на съемки в «Московской саге»? Насколько это приглашение было неожиданным?

— Для меня это было полной неожиданностью. Приехала моя знакомая Ирина Жордания, работающая в съемочной группе «Московской саги», сделала несколько моих фотографий для пробы и отвезла их в Москву. Где-то через месяц мне позвонили и сказали: «Приезжайте, хотим попробовать вас на роль Берии». Я был в шоке: где я и где Берия? Но от такого предложения, естественно, невозможно отказаться: съемки в Москве, такой персонаж... Никогда не мог даже подумать, что буду играть Берию.

— Когда смотришь на вас в жизни, невозможно поверить, что экранный персонаж и вы — одно лицо. Как вас гримировали?

— Это была длительная процедура. Меня каждый раз брили налысо, а потом сверху накладывали парик. Так что я целый год проходил лысым. Берия появлялся в фильме в середине 30-х гг., во время войны и в начале 50-х гг., то есть грим менялся и в зависимости от возраста моего героя. В послевоенные годы Берия был уже толстенький, и мне приходилось надевать специальные накладные.

— Вы себя в зеркале узнавали в образе Берии?

— Первый раз мне стало страшно. А, когда я привез домой фотографии с проб и положил их на стол, моя жена увидела и говорит: «Кто этот мужик? Для чего ты привез эти фотографии?». Я говорю: «Да ты посмотри внимательно. Ты его разве не знаешь?». Она присмотрелась: «Этот ты?», — и была в шоке.

— Насколько вообще интересно играть костюмные роли со сложным гримом?

— Очень интересно. В этом фильме большое значение имели детали, начиная от машины и заканчивая пуговицами на костюмах. Режиссер говорил: «Мне нужна достоверность, мне нужно то, что было в те годы». Требовал, чтобы все детали соответствовали снимаемой эпохе. Когда на меня надели маршальскую форму, я почувствовал себя совсем по-другому, начал иначе двигаться, говорить, мимика изменилась.

— Вам пришлось как-то особенно готовиться к роли Берии?

— Я еще до съемок много читал о Берии, в том числе книгу, которую написал его сын Сергей. Тогда я, конечно, не думал, что мне придется играть этот персонаж.

— В России бытует мнение, что в Грузии очень сильны позиции сталинистов. Говорят, что даже некоторые грузинские актеры не хотят участвовать в фильмах антисталинской тематики. Так ли это на самом деле?

— Нет-нет-нет. Вообще-то в Грузии всегда были отношения антисталинские. Он-то и Сталиным стал только в России, а в Грузии до этого был Сосо Джугашвили. То же отрицательное отношение и к Берии, потому что он такие дела творил в Тбилиси, а потом и в России, что никто не станет говорить, что он хороший человек. Но Дмитрий Юрьевич Барщевский решил, что Берию надо играть не как одиозного персонажа, а как обыкновенного человека, который рвется к власти. Он творил беззакония, но при этом не был лишен некоего обаяния. Вот именно так мы лепили образ Лаврентия Берии, а что вышло — уже судить зрителю.

— Как вам работало с режиссером Барщевским? Насколько он жестко обозначал роль?

— Он мне давал свободу. Это главное для актера, когда режиссер тебе доверяет. Он объяснял, какую сцену нам предстоит снять, какой бы он хотел видеть ее в итоге, и давал мне свободу, говорил: «Играй, как хочешь».

— Вы читали роман Василия Аксенова? В нем ведь Берия предстает немного другим...

— Когда меня утвердили на эту роль, я сразу же прочитал роман. Да, Берия прописан в романе по-другому, одной краской — он жесткий палач. Безусловно, он и был палач, я этого не отрицаю. Но мы хотели внести в этот персонаж некую двойственность характера, что интересней для зрителя, по-моему. Мы разрушили стереотип изображения Берии в кино. Я видел некоторые фильмы, и советские, и американские и везде Берию играют глуповатым, ограниченным человеком, который только любит женщин и расстреливает людей. Мы сделали по-другому, я так думаю.

— Кстати, а в Грузии принимается Первый канал? Смотрят там «Сагу»?

— Люди смотрят. Об этом фильме очень хорошие отзывы, потому что всем уже надоело смотреть боевики. В «Саге» очень хорошая семейная история. И для меня тема репрессий не чужда: моего деда забрали после войны и переселили на Север.

— А что говорят про ваше исполнение роли Берии?

— Конечно, все было очень удивлено. Кто-то

спрашивал, не сложно ли мне было играть такую роль. Некоторые возмущались, почему я согласился играть такого злодея. Но это моя работа. Мне дали такую роль, и я ее играю. К тому же для актера отрицательная роль — лучшее положительное персонажей. Всего один раз в спектакле «Завтра была война» мне дали сыграть отрицательного героя — Сашку.

— Как сейчас живется актерам в Грузии?

— Очень трудно. Сейчас наш театр им. Руставели закрыт уже третий год, там идет капитальный ремонт. Вроде обещают открыть с сентября 2005-го. Мы иногда играем спектакли в помещениях других театров, ездим на гастроли. Большое кино уже давно не снимают, «Грузия-фильм», говоря по правде, закрыт из-за проблем с финансами. Поэтому мне повезло, что меня пригласили сниматься в «Московской саге», ведь для актера главное — работа.

— Как вам работало на этой картине? Фильм снимался долго, какая атмосфера сложилась на съемочной площадке?

— Работать с этой командой — большое удовольствие для меня как профессионала. И отношения были очень хорошие, все всегда было готово мне помочь. Я очень подружился с Володиным Мирославом, который сыграл Сталина. И с Сашей Резалиным у меня сложились очень хорошие отношения. Еще во время съемок мне посчастливилось познакомиться с Юрием Соломиным. Такой большой артист!

— С какими трудностями вы столкнулись во время этой работы?

— Главная трудность для меня — это я сам. Мне всегда кажется, что я чего-то не доиграл, не смог сделать то, что меня просили. Самообразование такое.

— На съемки вам все время приходилось приезжать в Москву?

— Да, а еще ездил в Ялту. Там снимались сцены, якобы происходящие в Тбилиси. Мне так жалко, что группа не решилась приехать снимать в наш город. Ведь старый Тбилиси прекрасно сохранился, и было бы лучше снимать, конечно, настоящий Тбилиси, чем Ялту вместо него. Но, как я понял, до группы дошла информация, что в Тбилиси не смогут обеспечить им необходимую безопасность, что могут украсть кого-то из людей, отнять деньги, аппаратуру, поэтому и решили не рисковать.

Автор благодарит пресс-службу «Московской саги» за помощь в подготовке материала

